

УДК 159.99

СИНЕМАЛОГИЯ КАК ПЕРСПЕКТИВНЫЙ ИНСТРУМЕНТ ДИАГНОСТИКИ ЦЕННОСТНО-СМЫСЛОВОЙ СФЕРЫ ЛИЧНОСТИ

Зубцов Дмитрий Сергеевич,

магистрант кафедры психологии, Тихоокеанский государственный университет, г.
Хабаровск, Россия

Аннотация

Статья посвящена исследованию теоретических предпосылок для создания новой проективной методики диагностики ценностно-смысловой сферы личности. Методологическим основанием нового проективного инструмента диагностики рассматривается набирающее популярность перспективное направление в психологии и психотерапии – синемалогия. Автором статьи выдвигается гипотеза, что анализ предпочтений зрителя при выборе впечатлившего их кинофильма может выступать в качестве дополнительного психодиагностического инструмента ценностно-смысловой сферы личности. В подтверждение предлагаемой гипотезы рассматривается два аспекта ее теоретического обоснования. Психофизиологический аспект описывает механизм восприятия зрителем художественного фильма через призму субъективного переживания. Психоаналитический аспект подчеркивает роль таких механизмов естественных психологических защит, как проекция и идентификация, в диагностике имплицитных ценностных установок и жизненных смыслов личности с использованием инструментов синемалогии.

Ключевые слова: психодиагностика, ценностно-смысловая сфера, киноискусство, синемалогия, проекция, идентификация

CINEMALOGY AS A PROMISING TOOL FOR DIAGNOSING THE VALUE- SEMANTIC SPHERE OF PERSONALITY

Dmitry S. Zubtsov,

Graduate Student, Pacific State University, Khabarovsk, Russia
e-mail: Zubtsovds@mail.ru

ABSTRACT

The article is devoted to the study of theoretical prerequisites for the creation of a new projective methodology for diagnosing the value-semantic sphere of personality. The methodological basis of the new projective diagnostic tool is considered to be a promising direction in psychology and psychotherapy that is gaining popularity - cinemalogy. The author of the article puts forward a hypothesis that the analysis of the viewer's preferences when choosing a movie that impressed them can act as an additional psychodiagnostic tool for the value-semantic sphere

of the individual. In support of the proposed hypothesis, two aspects of its theoretical justification are considered. The psychophysiological aspect describes the mechanism by which the viewer perceives a feature film through the prism of subjective experience. The psychoanalytic aspect emphasizes the role of such mechanisms of natural psychological defenses as projection and identification in the diagnosis of implicit value attitudes and life meanings of an individual using the tools of cinematology.

Keywords: psychodiagnostics, value-semantic sphere, cinematography, cinematology, projection, identification

---

На сегодняшний день одним из основных показателей личностного развития является уровень сформированности и зрелости ценностно-смысловой сферы человека. Целью и результатом развития в этом случае является зрелая автономная личность, обладающая характеристиками аутентичности, осмысленности и продуктивности своей жизни и деятельности. В этой связи становится важным определить операционализируемые показатели развития ценностно-смысловой сферы, которые могут быть положены в основу прогностической модели. На данных теоретических основаниях базируется диагностика ценностных ориентаций и смысловой сферы личности в современной психологии.

Существующие на сегодняшний день методики исследования ценностно-смысловой сферы личности можно разделить на несколько блоков в зависимости от методологических подходов и исследуемых элементов. Это может быть диагностика доминирующей ценностной ориентации и личностной направленности (тесты Оллпорта-Вернона-Линдсея, Потемкиной и др.), целостной системы или иерархии ценностей (тесты Рокича, Фанталовой, Шварца, Сенина, Инглхарта), проективные методы изучения ценностно-смысловой сферы (методики Оллпорта-Гилеспи, Вардомацкого) или методики исследования жизненных целей, уровня осмысленности и смысловых ориентаций (тесты СЖО, МПС, методика Котлякова). Описание наиболее известных и распространенных из перечисленных выше методик представлено в статье И.С. Яницкого и А.В. Серого [9].

По результатам обзора основных существующих на сегодняшний день методов диагностики ценностно-смысловой сферы личности можно сделать вывод, что ни одна из указанных методик по отдельности не позволяет дать целостную и исчерпывающую характеристику уровня ее развития. Отчасти эту проблему может решить комплексное использование «пакета» подобранных методик, однако обоснованность такого подхода также может вызывать сомнения в связи с тем, что каждая из используемых методик имеет разные теоретико-методологические основания. Это неизбежно увеличивает сложность и сроки проведения процедуры диагностики. Психолог не всегда располагает большим количеством времени, и часто ему необходим психодиагностический инструмент, не требующий значительных временных затрат на процедуру тестирования, позволяющий подробно описать ценностные ориентации и систему жизненных смыслов клиента. Целью данной работы является рассмотрение теоретических предпосылок для создания новой проективной методики диагностики ценностно-смысловой сферы личности с использованием такого набирающего популярность направления психологии и психотерапии как синемалогия.

Сразу необходимо отметить, что использование проективной методики позволяет нивелировать часть недостатков, характерных для стандартизированных методик. Во-первых, цель проективных методик относительно замаскирована, что препятствует

активации защитных реакций у исследуемых лиц и исключает искаженные ответы с целью произвести желательное о себе впечатление. Во-вторых, этот способ диагностики позволяет выявить сущность личности, преодолевая ее естественные психологические защиты, которые могут давать искаженный результат. Наконец, проективные методики считаются наиболее эффективными процедурами для обнаружения скрытых или неосознаваемых сторон личности. Они меньше подвержены контролю сознания и как пишет Л.Д. Лебедева, «согласно механизму проекции, человек склонен свои субъективные представления приписывать изображенным объектам, наделяя их собственными чертами в соответствии с потребностями, установками, мотивами, структурой личного опыта» [6]. Все это относимо и к ценностно-смысловой сфере личности. При использовании подобных методов имеется возможность изучать как осознаваемые, так и неосознаваемые ценностные предпочтения, которые другими методами не фиксируются.

Синемалогия – направление психотерапии, основанное на использовании методов работы с реакциями человека, полученными во время и после просмотра фильма, и направленное на психическое и духовное оздоровление. Не случайно именно это направление выбрано в качестве перспективного инструмента психодиагностики. Со времени изобретения синематографа братьями Люмьер в 1895 году (что совпало с выходом в свет работы З. Фрейда и Й. Брейера «Исследование истерии», послужившей началом новой науке – психоанализу) кино находит все больше точек соприкосновения с психоаналитическим направлением в психологии. При создании кинематографических произведений режиссеры зачастую сотрудничают с психологами, так как при изображении человеческих судеб, характеров и симптомов трудно не прибегать к идеям психоанализа и других психологических течений.

С раннего детства и на протяжении всей жизни человека кинематограф занимает значительное место в комплексе сложных средств воздействия внешней среды на формирование личности. Еще в начале 50-х годов некоторые психиатры использовали фильмы в терапевтических целях. Изучая восприятие фильмов пациентами, они подбирали такие программы фильмов, которые оказывали положительное терапевтическое воздействие. А первая книга по кинотерапии вышла в свет в 1972 году под названием «La cineterapia» («Кинотерапия»). Принадлежит она известному психологу и философу, основателю онтологической школы А. Менегетти. Тогда же появляется новое направление в психотерапии, которое и получило название «синемалогия». В основе этого подхода лежит разработанный автором книги онтопсихологический метод – «исследование психических процессов в их первичной актуальности, включая понимание бытия» [8].

Согласно взглядам А. Менегетти, фильмы можно использовать для анализа психики людей, переживающих различные образы при просмотре: зритель эмоционально соучаствует именно в тех событиях и переживаниях героев фильма, которые его идентифицируют. С помощью этого метода можно диагностировать и наглядно представлять клиенту его бессознательное, включая интернализированные социальные нормы, установки, убеждения, ценности и смысловые структуры. Таким образом человеку открывается скрытое содержание его личности, а полученные знания можно использовать как для лечения, так и для дальнейшего личностного роста. Синемалогия как самостоятельное направление психотерапии имеет собственную методологию, алгоритм применения и свои подходы в работе с защитными механизмами и психическими реакциями пациентов [8].

Следующим автором, написавшим книгу по кинотерапии, был американский психолог, доктор Г. Соломон. Он предлагал своим пациентам смотреть те фильмы, в которых главные герои сталкивались с похожими жизненными ситуациями и проблемами. После просмотра фильмов пациенты лучше осознавали ситуации и трудности, в которых

оказывались, легче шли на контакт, раскрывали свои проблемы и признавали собственную психологическую реальность. Отмечая положительный терапевтический эффект, Соломон называл фильмы «исцеляющими инструментами», а сам процесс фильмотерапии – «исцеляющим путешествием». Благодаря своим идеям и продуктивной деятельности психотерапевт получил прозвище «Доктор Кино» [3].

Еще одним известным представителем кинотерапии является английский психотерапевт Б. Вудер. В начале 90-х годов XX века он стал использовать в психотерапевтической практике кино. Правильно подбирая фильмы с определенным содержанием, он способствовал высвобождению бессознательных, подавленных ранее эмоций и воспоминаний. Таким образом он помогал пациентам справляться с эмоциональными проблемами разного рода и происхождения: депрессивными состояниями, фобиями, зависимостями, суицидальными намерениями и т.д. Б. Вудер сочетал в своей работе западную и буддистскую психологию, уделял большое внимание духовному и психологическому балансу своих клиентов, учил их осознанности, наблюдать за своим чувствами, эмоциями и ощущениями.

В настоящее время синемалогия и другие виды кинотерапии продолжают набирать популярность. В целом ряде исследований доказано, что кино, являясь самым массовым из искусств, влияет на мировосприятие, формирование системы ценностей и смыслов, обеспечивает моральное и нравственно-этическое развитие молодого поколения [7]. Зрелый же человек при просмотре художественного фильма, содержащего события и жизненные ситуации, встречающиеся в его собственной жизни, может переосмыслить и по-новому взглянуть на возможности разрешения сложных жизненных проблем.

Признавая значимость художественного фильма, необходимо отметить двойственность его воздействия на зрителей. С одной стороны, кинодискурс отражает существующие представления, установки и мнения, с другой стороны кино их формирует, влияя на ценности, нормы, оценки, в особенности, как отмечалось выше, молодежной аудитории. В связи с этим, на сегодняшний день развивается представление о том, что субъект при обращении к медиапродукции выбирает из нее такую, которая удовлетворяет его психологические потребности, создавая тем самым окружающую среду, отражающую его собственные личностные особенности.

Прежде чем обратиться к теоретическим предпосылкам рассмотрения синемалогии в качестве проективного инструмента диагностики ценностно-смысловой сферы личности, необходимо отметить, что уже имеется ряд исследований, посвященных массмедиа и направленных на выявление закономерностей выбора зрителем художественного фильма. Одним из таких примеров является исследование Т.А. Кубрака, Т.А. Гребенщиковой и Н.Д. Павловой, в ходе которого ученые выдвинули гипотезу о существовании взаимосвязи между предпочтениями субъекта в выборе кино и его индивидуально-психологическими и социально-демографическими характеристиками [5].

В исследовании приняли участие 205 человек (64 мужчины и 141 женщина) в возрасте от 16 до 28 лет. В результате проведенного анализа была определена структура предпочтений зрителей в кино, включающая шесть факторов: «Драматичность», «Экстремальность», «Фантазийность», «Маскулинность», «Легкость» и «Эксцентричность». Перечисленные факторы описываются набором базовых характеристик и являются основанием зрительского выбора того или иного фильма. В ходе исследования были выявлены взаимосвязи между предпочтениями зрителей при выборе фильма и их личностными чертами (нейротизмом, экстраверсией, открытостью, дружелюбием и сознательностью), а также уровнем интеллекта и верой в справедливый мир. То есть зрители предпочитают смотреть те фильмы, которые соответствуют их индивидуально-психологическим особенностям.

Данное исследование явилось еще одним основанием для формирования у автора данной статьи предположения, что при просмотре фильма может происходить соприкосновение со сложной структурой ценностных ориентаций и смысловых систем личности. Соответственно, появилась идея о теоретическом обосновании гипотезы, что анализ предпочтений личности при выборе впечатлившего их кинофильма может выступать в качестве дополнительного психодиагностического инструмента ценностно-смысловой сферы личности. Для того чтобы разобраться, каким образом кино может выступать средством проекции ценностей и смыслов зрителя, нужно понимать психофизиологический механизм восприятия художественного фильма.

Проблема восприятия зрителем кинопроизведения рассматривается в парадигме разных направлений научного знания, включая кинотеорию, эстетику, психологию и социологию искусства. Отличие психологического подхода заключается в том, что при исследовании явлений восприятия главным объектом изучения становится психический мир реципиента, то есть зрителя, читателя, слушателя. Одним из исследователей, занимающихся изучением психологии восприятия художественного произведения, был известный отечественный психолог Л.С. Выготский. Он рассматривал художественное произведение как систему художественно-выразительных средств, «сознательно и преднамеренно организованных с таким расчетом, чтобы вызвать эстетическую реакцию» и тем самым воздействовать на реципиента [2]. При этом эстетическая реакция от созерцания того или иного предмета искусства зависит не только и не столько от свойств уже готового художественного текста, сколько от характера восприятия, обусловленного качествами самого воспринимающего субъекта. Учитывая множественность интерпретаций произведений искусства, неизбежно возникает вопрос, какую роль играют объективные и субъективные факторы в процессе художественного восприятия. Другими словами, в какой мере сам художественный материал является источником смыслообразования, а в какой степени дополнительные смыслы привносит реципиент.

Рассматривая основные теории эстетического чувства, Выготский выделяет две противоположные концепции. Первая из них представлена взглядами Б. Христиансена, согласно которым объект искусства сам по себе является носителем чувственно-нравственного действия. Он состоит из разных частей и включает в себя впечатления материала, предмета, формы, каждое из которых образует соответствующий эмоциональный тон. Эстетическая реакция в этом случае представляет собой воздействие каждого такого элемента объекта искусства на чувственные рецепторы организма реципиента, вызывая тем самым особое чувственное переживание и эмоциональные впечатления.

Вторая концепция художественного чувства известна в психологической и философской литературе под названием теории «вчувствования», которую разработал немецкий психолог и эстетик Т. Липпс (1851-1914). По его мнению, не чувства пробуждаются произведением искусства, а наоборот, субъект созерцания изнутри себя вносит в произведение искусства те или иные чувства, которые поднимаются из глубин его существа. Эти чувства связаны со сложной интеллектуальной, психической и духовной деятельностью организма человека. «Вчувствование» в произведение искусства и есть с объективной точки зрения эстетическая реакция как ответ на раздражение. По мнению Л.С. Выготского, механистическая теория Христиансена не способна объяснить всю глубину художественной реакции и вызываемых ею переживаний, в связи с чем концепцию Липпса он считал более сильной и глубокой [2].

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод, что интенсивность и эмоциональная окрашенность впечатлений при просмотре фильма напрямую будет связана с личностью зрителя и с его умением преобразовывать импульсы, посылаемые

произведением, в собственное интимное переживание. Ф.Е. Василюк, исследовавший феномен переживания в психологии, определил его как «деятельность... по перестройке психологического мира», направленную «на установление смыслового соответствия между сознанием и бытием, общей целью которой является повышение осмысленности жизни» [1]. Ученый выделяет несколько видов переживаний: гедонистическое, реалистическое, ценностное и творческое. В каждом случае, независимо от вида переживания, оно порождается критической ситуацией: стрессом, фрустрацией, конфликтом или кризисом. Без наличия критической ситуации не будет и переживания. Если говорить о переживаниях зрителя при просмотре художественного фильма, то здесь имеют место творческие и ценностные переживания. Особенность этих переживаний заключается в том, что воспринимаемая критическая ситуация носит виртуальный характер для зрителя, который сам в реальности в этой ситуации не находится. В этом случае художественные эмоции не приводят к мобилизации внутренних ресурсов с целью проявления активности как реакции на испытываемый стресс, соответственно, нет стремления к практической реализации этих эмоций. Сильное переживание в киноискусстве оказывается самодостаточным, а художественно-эмоциональное насыщение представляет ценность само по себе.

К такому же выводу пришел еще один отечественный психолог Е.П. Крупник, изучавший психологическое воздействие искусства на личность. Особой формой отношения к произведению искусства он считал формируемое при восприятии объекта искусства «художественное сознание». Образующийся художественным произведением стимул преломляется через призму этого художественного сознания, производя на выходе эффект «последствия» на внутренние структуры личности, включая систему ценностей и смыслов [4].

Таким образом, проведенный краткий теоретический обзор представлений о понятии и развитии синемалогии (кинотерапии), механизмах и компонентах восприятия зрителем художественного произведения, сущности и динамики переживаний реципиента во время просмотра художественного фильма, позволяет вывести две теоретические предпосылки для подтверждения гипотезы автора статьи. Первая предпосылка – психофизиологическая. Основываясь на теории «вчувствования» Т. Липпса, можно утверждать, что зритель художественного фильма как субъект созерцания вносит в кинопроизведение как объект искусства свои чувства и переживания, формируемые из глубин собственного существа. Исходя из учений Л.С. Выготского о психологии искусства и Е.П. Крупника о «художественном сознании», а также воззрений Е.Ф. Василюка о природе и разновидности переживаний следует, что формируемые эмоции, чувства и впечатления носят ценностный характер. Все перечисленные исследования позволяют сделать следующий вывод: если происходящие в художественном фильме события вызывают у зрителя сильные по интенсивности переживания, то это означает, что содержание этого фильма резонирует с системой ценностных ориентаций человека и приобретает для него особый личностный смысл.

Вторая предпосылка – психоаналитическая. Она основывается на принципах и методах синемалогии А. Менегетти, а также терапевтической практике психологов, использующих кинотерапию в работе со своими клиентами (Г. Соломон, Б. Вудер и др.). В основе метода синемалогии лежит множество механизмов психологической защиты: вытеснение, подавление, компенсация, проекция, идентификация, рационализация и пр. В целях описания диагностических функций синемалогии остановимся на двух основных механизмах: проекции и идентификации.

В основе осмысления любого киноповествования лежит механизм проекции, который заключается в том, что внутреннее состояние субъекта приписывается содержанию и смысловой составляющей фильма. Собственно, этот принцип лежит в основе синемалогии

как метода: видение реальности в процессе познания непосредственно будет зависеть от внутреннего состояния субъекта. По тому, как тот или иной эпизод просматриваемого фильма затрагивает определённые струны человеческой души, какие симпатии и антипатии вызывают события и герои фильма, можно делать предположения относительно внутреннего мира отдельно взятой личности. Следовательно, предпочтения людей при выборе впечатлившего их фильма имеют ту же природу, что и любой другой выбор человека. Если человека во время просмотра фильма что-то затрагивает, влечет, вызывает иным способом сильную эмоцию, то это означает соприкосновение содержания кинопроизведения с системой личностных ценностей и смыслов. Это и будет идентифицировать содержание личности.

Именно поэтому, анализируя психологические способы воздействия на зрителя кинотерапии, исследователи обращают внимание на процесс идентификации зрителя с героем художественного фильма. Зритель выбирает такого персонажа, который ему близок на данном этапе жизненного пути. Это может быть сходство по типу мышления и поведения, жизненной ситуации и способам реагирования на нее, стоящей перед ним психологической проблеме и инструментам ее решения. Идентификации будет способствовать и наличие у персонажей фильма схожих характерологических черт личности либо идеальных качеств, которыми личность не обладает, но которые хотела бы иметь у себя. Таким образом, отношение к герою фильма и его жизненной ситуации определяется, в первую очередь, проекцией собственных ценностных установок, личностных черт и актуальных переживаний.

Рассмотренные теоретические предпосылки, и психофизиологическая, и психоаналитическая, дополняют друг друга и обеспечивают обоснованность выдвигаемой гипотезы о том, что анализ предпочтений зрителя при выборе впечатлившего его фильма может лежать в основе проективных методов исследования имплицитных ценностных установок личности (в том числе неосознаваемых). Таким образом, на наш взгляд предположение о том, что данный инструмент синемалогии может выступать в качестве дополнительного надежного психодиагностического инструмента ценностно-смысловой сферы личности является перспективным для дальнейших исследований в этом направлении.

Список литературы:

1. Василюк Ф.Е. Психология переживания: анализ преодоления критических ситуаций. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1984. – 200 с.
2. Выготский Л.С. Психология искусства. Москва: Лабиринт, 2010. - 352 с.
3. Красин С.А. Введение в режиссируемую фильмотерапию. Харьков: ФЛП Рубашкин, 2018. - 84 с.
4. Крупник Е.П. Психологическое воздействие искусства. М.: ИП РАН, 1999. – 240 с.
5. Кубрак Т.А., Гребенщикова Т.А., Павлова Н.Д. Психологический портрет современного кинозрителя: структура и связи кинопредпочтений // Экспериментальная психология. – 2017. Т. 10 – № 4. С. 5-19.
6. Лебедева Л.Д. Проективная методика «Рисунок семьи в образах цветов» в психологическом консультировании // Национальный психологический журнал. №1. 2011. С. 133-137.
7. Макеева С.А., Макеева А.А. Киноискусство как средство арт-терапии при работе с детьми // Молодой ученый, 2017. №1.1. С. 76-78.

8. Менегетти А. Онтопсихологическая синемалогия. СПб.: Онтопсихология, 2014. - 563 с.
9. Яницкий М.С., Серый А.В. Основные методологические подходы к изучению ценностно-смысловой сферы личности // Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств, 2012. №19. С. 82-97.

References:

1. Vasilyuk F.E. Psychology of experience: analysis of overcoming critical situations. M.: Publishing house Mosk. University, 1984. - 200 p.
2. Vygotsky L.S. Psychology of art. Moscow: Labyrinth, 2010. - 352 p.
3. Krasin S.A. Introduction to directed film therapy. Kharkov: FLP Rubashkin, 2018. - 84 p.
4. Krupnik E.P. Psychological impact of art. M.: IP RAS, 1999. - 240 p.
5. Kubrak T.A., Grebenshchikova T.A., Pavlova N.D. Psychological portrait of a modern moviegoer: structure and connections of film preferences // Experimental psychology. - 2017. T. 10 - No. 4. P. 5-19.
6. Lebedeva L.D. Projective technique "Drawing of a family in the images of flowers" in psychological counseling" // National psychological journal. No. 1. 2011. pp. 133-137.
7. Makeeva S.A., Makeeva A.A. Film art as a means of art therapy when working with children // Young scientist, 2017. No. 1.1. pp. 76-78.
8. Meneghetti A. Ontopsychological cinemalogy. St. Petersburg: Ontopsychology, 2014. - 563 p.
9. Yanitsky M.S., Sery A.V. Basic methodological approaches to the study of the value-semantic sphere of personality // Bulletin of the Kemerovo State University of Culture and Arts, 2012. No. 19. pp. 82-97.